108
685

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ОДОЛЕЕМ БАРМАЛЕЯ

РИСУНКИ
БОРИСА ЖУКОВА

Государственное Издательство Уз ССР
Ташкент — 1943

ОТ АВТОРА

За далекими морями, у подножья Синей горы, над быстрою рекою Соренгою, есть маленькая страна Айболития. Правит ею доктор Айболит, румяный, седой и добрый. Главные жители этой страны — лебеди, зайцы, верблюды, белки да медведи, да слоны, да орлы, да олени.

Рядом с Айболитией — звериное царство Свирепия. Там, среди пустынь и лесов, живут ягуары, шакалы, удавы, носороги, акулы и другие кровожадные звери. Царь этой страны — Бармалей. Горе тому, кто заблудится и попадет в его царство!

Хорошо, что вдали, на широкой равнине, есть могучая страна Счастливия. В этой стране миллионы героев, и среди них знаменитый боец, доблестный Ваня Васильчиков. Послушайте, как он одолел Бармалея и спас Айболитию от ужасного нашествия диких зверей.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
778997

ГПИБ России
10066130

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
(Больно воробышку, больно!)

Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал, и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зеленая лягуха.
(Жалко воробышка, жалко!)

За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!)

Из окошка высунулся ёж:
„Ты куда его, зеленая, ведешь?"
„К доктору, миленький, к доктору!"

„Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоем его скорее доведем —
К доктору, к доброму доктору".

Но такая кругом темнота,
Что не видно в лесу ни куста.
И они заблудились в пути,
И не знают, куда им итти.

Только вдруг прибежал светлячок.
Он чудесный фонарик зажёг:
„Идите за мною, друзья,
Мне вашего жаль воробья!"

И они побежали бегом
За голубым огоньком,
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной.

И там на балконе сидит
Наш добрый седой Айболит!
Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает.

3

У входа встречает их ласковый слон
И к доктору тихо ведет на балкон.

Но плачет и стонет больной воробей,
Он с каждой минутой слабей и слабей:
Пришла к нему смерть воробьиная

И на руки доктор больного берет,
И лечит больного всю ночь напролет,

И лечит, и лечит его до утра,
И вот поглядите — ура! ура!—
Больной встрепенулся, крылом шевельнул,
Чирикнул — чик! чик!— и в окно упорхнул.
„Спасибо, мой друг, меня вылечил ты!
Вовек не забуду твоей доброты!"

4

А там у порога толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Хромой лягушонок с больным животом,
Худой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.

И лечит их доктор весь день до заката,
И вдруг засмеялись лесные зверята:
„Опять мы здоровы и веселы!"

И в лес убежали играть и скакать,
И даже спасибо забыли сказать,
Забыли сказать до свидания!

5

А доктор, усталый, свалился на стул,
Зевнул, улыбнулся и сладко уснул.

Но тотчас же кто-то
Стучится в ворота:
„Ах, доктор,
Скорее
Спаси
Бегемота!
У бегемота —
Икота:
Только икнёт
Бегемот,
Бедное наше болото
Так ходуном и пойдёт.
Даже слоны и удавы
Летят, кувыркаясь, в канавы".

„Нет, не пойду я
Лечить бегемота,
Мне бегемота
Лечить неохота.
Ваш бегемот —
Кровожадный злодей,
Он задушил
Четырех лебедей!"

Но тут прибежали
К нему носороги.
Они закричали
Ему на пороге:
„Спасите гориллу,
Горилла больна,
Живую осу
Проглотила
Она!"
„Ну что ж! Поделом!
Проглотила осу?!
Я злую осу
Ни за что не спасу!
А злая горилла пускай себе мучится,
Пока от обжорства она не отучится".

Но тут к Айболиту
Стучится
Волчица:
„Я тоже хочу
У тебя полечиться"
„А чем ты хвораешь?"
„Да зубы болят.

Я съела сегодня
Двенадцать козлят".
„Ступай себе, злая!
Лишь добрых лечу я,
Тебя, кровопийцу,
Лечить не хочу я!"

6

Рассердилася волчица:
„С ними нечего возиться—
С индюшатами, с ежами,
Да с козлятами.
Если кто и околеет,
Их никто не пожалеет!"

И сказала бегемотица:
„Ишь, нашел о ком заботиться
Это всё простой народ,
Не беда, коли помрет".

И акула Каракула
Рот широко распахнула:
„Ты лечи моих детей,
А воробышков не смей".

И оскалился шакал,
И зубами застучал.
„Нам не надо докторишек
Для каких-то воробьишек!
Мы сейчас тебя съедим,
Никому не отдадим!"

7

Но смело глядит
На врагов Айболит:
„Ну что же!
Я в вашей власти!
Рвите меня
На части!
Хватайте меня
И глотайте меня!
Но знайте, злодеи:
Несметная рать
Будет меня защищать.
Она не простит,
Отомстит,
Она за меня постоит!"

А лютые звери
Все злее и злей.
Не будет пощады
От лютых зверей.
Ужасны их зубы,
Рога и копыта.
Они растерзают,
Убьют Айболита.

Бедный седой Айболит!
Кто же его защитит?

Тут в окно к нему влетает
Воробей:
„Ты не бойся, добрый доктор,
Не робей!
Не расстанусь, добрый доктор,
Я с тобой.
За тебя я, добрый доктор,
Выйду в бой.
Ведь сегодня, добрый доктор,
Ты меня от смерти спас.
И за это, добрый доктор,
Я спасу тебя сейчас".

И доктор ответил:
„Спасибо, родной!
Я верю, я знаю:
Победа за мной".

И оскалилась горилла,
И рыча проговорила:
„Мы — свирепые зверюги,
Мы — кровавые злодеи,
Никого мы не жалеем,
Кто добрее и слабее!
Мы зубами, мы когтями
Мы копытом и клыком
Этих тварей беззащитных
Разорвем и загрызем!"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

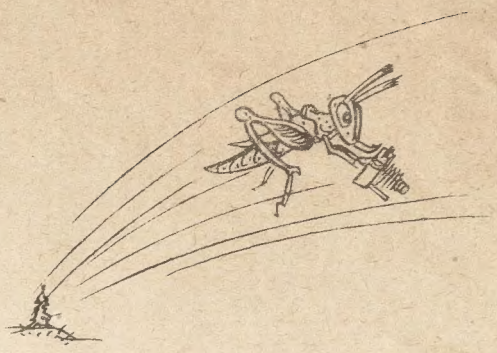
Война! Война! Со всех сторон
Дом Айболита окружен:
В саду — моржи, а на дороге —
Гиены, тигры, носороги!

„Ну, доктор, выходи-ка в бой!
Теперь сразимся мы с тобой!“

И поставили злодеи
Девятнадцать батарей,
У двадцатой батареи
Сам разбойник Бармалей.

Он стоит и не шевелится,
В Айболита прямо целится.

Шестьдесят четыре пушки
Он поставил на опушке,
И с акулою вдвоем
Схоронился за ручьем.
И смеется, и хохочет,
И кривую саблю точит:
„Ну теперь-то Айболит
От меня не убежит!“

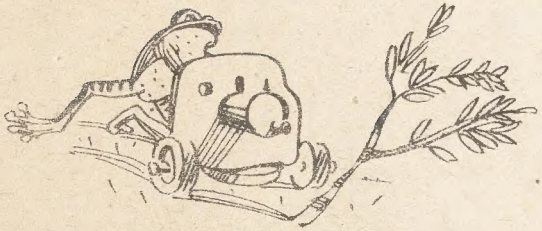


Отвечает добрый доктор:
„Погоди же ты, зверьё!“
И скликает добрый доктор
Войско верное своё:

„Вы, кузнечики-
Разведчики,
Побегите по полям
К тем зеленым тополям
И спросите поскорей
У сорок и снегирей,
Где пехота
Бегемота —
У реки
Иль у болота,
Чтобы наши журавли
Разбомбить ее могли.

И поставьте у калитки
Дальнобойные зенитки,
Чтобы наглый диверсант
К нам не высадил десант!

Ты, лягушка-пулемётчик,
Схоронися за кусточек,
Чтоб на вражескую часть
Неожиданно напасть.



Вы, орлицы-партизанки,
Сбейте вражеские танки
И пустите под откос
Бармалеев паровоз!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей
И лети, лети стрелою
За мохнатою пчелою,
Чтоб мохнатая пчела
Бармалея прогнала!"

2

Злобно хохочут
Акулы и волки:
„Нет, Айболит, не спасут тебя пчёлки!
Мы навсегда захватили твой дом
И никогда из него не уйдем!"

Но с жужжанием веселым
Из окошек и дверей
Налетели пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы,
Пчелы, пчелы, пчелы, пчелы
На испуганных зверей
И давай колоть их жалами,
Словно острыми кинжалами.
Укусили бегемота,
И от боли бегемот,
Рот разинув, как ворота,
Так и грохнулся в болото
И белугою ревет.
А они не унимаются,
Пуще прежнего кусаются.

Испугались носороги,
Побежали по дороге,
И в испуге носорог
Носорогу сел на рог.
А над ними пчёлы тучею
Так и жалят, так и мучают.

А на веточке весёлый
Распевает воробей:
„Ай да пчёлы! Вот так пчёлы!
Всех зверей они сильней,
И умнее, и храбрей!"

И звенят над ними птенчики,
Словно звонкие бубенчики.
„О, хвала тебе, хвала!
Трудовая,
Боевая,
Беспощадная пчела!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1

Победа! Победа! Но враг не разбит!
Злодей Бармалей за рекою стоит.
Он стоит, Бармалей, и позёвывает,
На цветы луговые поплёвывает,—
А слюна у него ядовитая:
Где ни плюнет, там змеи и ящерицы.

Он стоит со своими удавами,
Со своими волками кровавыми.
Вкруг него павианы поганые
На траве развалились пьяные.
Он стоит над весёлыми сёлами,
Над полями стоит он весёлыми
И бормочет бессмысленным голосом:
„Истребить! Погубить!
Уничтожить! Убить!
Погубить! Разбомбить!
Ни людей,
Ни детей —
Никого не щадить!"

А за ним крокодилы с гориллами,
С кабанами его тупорылыми
Повторяют и ночью и днем:
„Загрызем! Искалечим! Убьем!"

Долго доктор Айболит
На разбойника глядит:
„Делать нечего! Придется
С этой гадиной бороться,
А иначе весь народ
От чудовища умрет,
Только тигры да волки останутся".

2

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда.
Они закричали: „Беда! Беда!
Бегите скорее в убежище!"

И сразу во тьме, как четыре гудка,
Вдали замычали четыре быка:
„Тревога! Тревога! Тревога!"

Вышел доктор на балкон,
Тихо в небо глянул он:
Да, над нами самолет!
В самолете — бегемот,
У того у бегемота
Скорострельный пулемет.

Он летает над болотом,
Реет бреющим полётом
Чуть пониже тополей,
И строчит из пулемета
В перепуганных детей.

Ой, беда! беда! беда!
Мчатся дети, кто куда.

И зайчата бегут
За ежатами,
И кричат, и ревут,
И визжат они.

Он взлетел под небеса,
Черным вороном взвился
И бросает бомбы, бомбы
На луга и на леса.

И вздыхает, и грустит
Добрый доктор Айболит:
„Кто же,
Кто же
Мне поможет?
Кто пирата уничтожит?
Кто взовьется и собьет
Этот черный самолет?"

„Я! — чирикнул воробей,
Прыгая среди ветвей.—
Иль погибну в бою,
Или я его собью!"

3

И помчался воробей
Мимо вражьих батарей:
„Вылетайте же за мною,
Восемнадцать журавлей!"

Журавли за журавлями,
И в атаку понеслись:
„Ну, проклятый, берегись!"

Налетели на зверюгу
Окружили самолет,
И захрюкал с перепугу
Ошалелый бегемот.

Над темными равнинами
За ним они летят,
И длинными-предлинными
Носами журавлиными
Долбят его, долбят.
Всего его истыкали,
Истыкали, как пиками
Истыкали, изранили,
Проткнули, протаранили,
И все еще долбят его,
Долбят его, проклятого,
Долбят, долбят, долбят:
„Так вот тебе! Так вот тебе!
Бессовестный пират,
Чтобы не смел расстреливать
Беспомощных ребят!"

И глядите: закружился,
Завертелся самолет.
И свалился, и разбился
Стопудовый бегемот.

И доктор с поклоном сказал журавлям:
„Спасибо, спасибо, отважные, вам"

Потом удалому сказал воробью:
„Вовек не забуду я службу твою".

И птицы в ответ: „Мы служить тебе рады,
Скорее бы сгинули лютые гады!"

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1

Но бой не стихает. И вот поутру
На тихой поляне в сосновом бору
Весёлое слышится радио:

„Мы сегодня взяли в плен
Сто четырнадцать гиен,
Захватили десять дотов,
Восемнадцать самолетов,
Сто один мотоциклет,
Сто один велосипед.

Нам достались трофеи:
Сто четыре батареи,
Триста ящиков гранат,
Полевой аэростат
И сто двадцать миллионов
Нерасстрелянных патронов.

А когда врага мы гнали
До исходных рубежей,
К нам тайком перебежали
Триста семьдесят моржей:
„Не хотим служить бандиту,
А послужим Айболиту!"

Отступая, враг поджег
Лебединый городок,
Но орлицы без усилий
Всё крылами погасили,
А у города Эн-Эн
Мы гориллу взяли в плен
И спасли пятьсот тюленей
Из разрушенных селений.

Правда, враг еще силен,
Так и прёт со всех сторон.
У него на левом фланге —
Лютые орангутанги,
А на правом — сто полков
Бешеных волков.

Но уже близка победа
Над ордою людоеда,
Скоро-скоро будет он
Побежден и сокрушен
Окончательно!"

2

Но тих и печален седой Айболит.
Он, тяжко вздыхая, на камне сидит
И звонкое слушает радио.

И думает он о великих бойцах,
О их благородных и смелых сердцах,
Погибших за вольную родину.

Но вдруг прилетели к нему журавли:
„Мы светлую радость тебе принесли.
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

Чудесная есть на востоке страна,
Державою славы зовется она,
(Слушайте! Слушайте! Слушайте!)

И витязей много могучих у ней,
Но всех благородней, сильней и храбрей
Доблестный Ваня Васильчиков.

Он шлёт тебе, доктор, сердечный привет
И так говорит: если злой людоед
Ворвется в твою Айболитию,—

Он мигом на помощь к тебе прилетит
И недруга лютого он сокрушит
Со всем его бешеным полчищем!"

И рад Айболит,
И ликует народ:
„Теперь-то разбойник
От нас не уйдет!
Да здравствует Ваня Васильчиков!"

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Здесь вечер толпятся на тихой поляне
Слоны и медведи, тюлени и лани,
И белки, и зайцы, и лебеди.

А доктор в раздумьи
Сидит за столом
С отважным оленем
И мудрым орлом
И план обсуждает большого сраженья,
Чтоб завтра врагу нанести пораженье.

Сидит и не знает,
Что тайной тропой
Сюда пробралася
Из чащи лесной
Коварная, злая лисица,
Что к самому дому
Подкралась она,
Что встала злодейка
Во тьме у окна
И в темной крапиве таится.

Сюда подослал ее
Сам Бармалей,
Но доктор не знает,
Не знает о ней
И речи ведет откровенные
Про все свои тайны военные:

„Я завтра, друзья, .
В наступленье пойду,
Хочу я вконец
Сокрушить этих гадов!
Сто тысяч бойцов
На врага я веду.
Но горе: у нас
Нехватает снарядов!"

„А где же снаряды?" —
Орёл закричал.
И доктор в ответ:
„Меж утесов и скал,
На Синей горе,
Под сосной одинокой
Я сам закопал их
В пещере глубокой!"

„Скорее за ними! —
Воскликнул олень. —
Уж ночь посветлела
И близится день".
И вдаль поскакал он
По тихой поляне.
И следом за ним —
Быстроногие лани

Ни слова не вымолвил
Мудрый орёл.
Взмахнул он крылами
И в небо ушел, –
К той Синей горе,
К той вершине далекой,
Где скрыты снаряды
В пещере глубокой!

И стаи орлов
Над лесами взвились,
И в звездное небо
За ним понеслись.

И ласково доктор
Глядит им вослед:
„Теперь-то злодеям
Спасения нет!..
Победа за мною!"

А злая лисица
Шмыгнула в кусты
И к разбойнику мчится.

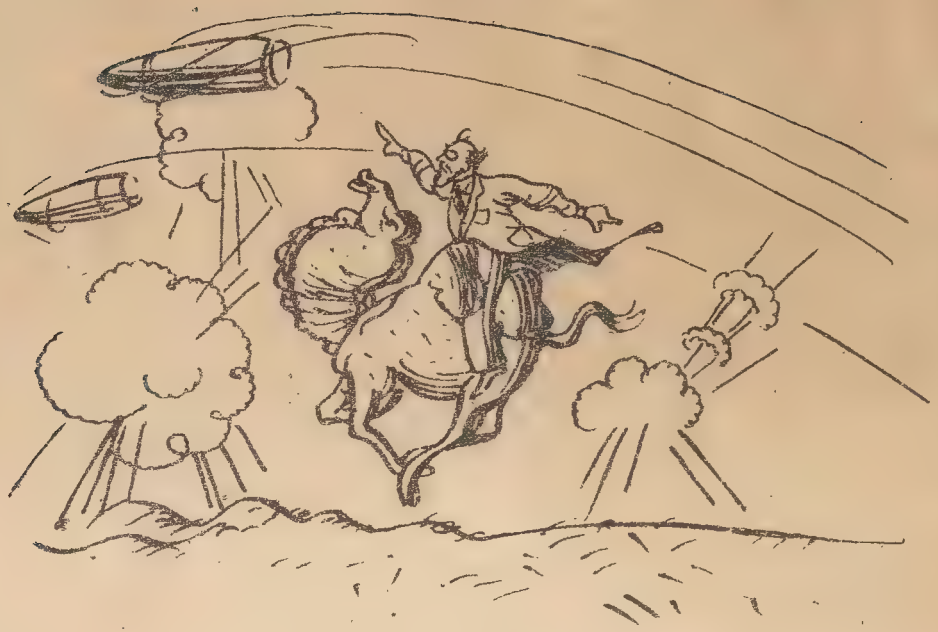
И все, что подслушала
Там, у окна,
Сейчас же ему
Рассказала она.

И весело крикнул
Злодей Бармалей
Своим кровожадным
Шакалам:
„На Синюю гору
Бегите скорей,
К далеким утесам
И скалам,
И там динамитом
Взорвите тайник,
Где спрятал снаряды
Безумный старик!"

И мигом шакалы
Умчалися вдаль,
И рад людоед,
И рукою кровавой
В награду даёт он
Лисице лукавой
Живой сколопендры
Большую медаль,
И орден мокрицы,
И орден гиены —
„За ложь", „За коварство",
„За подлость измены".

А доктор на темном
Балконе стоит
И в темное небо
С балкона глядит...

О, если б скорее
Сквозь черные тучи
До синей вершины
Домчались орлы!
О, если б олень
Сквозь кустарник колючий
Скорей доскакал
До желанной скалы!
О, если бы глыбами
Снежных обвалов
В горах раздавило
Свирепых шакалов!



ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

И утро настало.
В саду светляки
Уже погасили
Свои огоньки.

И грянули залпы
Могучих орудий,
И доктор к войскам
Поскакал на верблюде:
„Ура! Мы идем в наступление!

За мною,
Герой!
Вперед!
Напролом!
Сперва
Мы сметем
Ураганным огнем
Те черные танки,
Что там, на полянке,
Стоят, притаясь,
За высоким холмом.

Потом
На волков
Мы в атаку
Пойдем.
Потом ягуаров
Мы выбьем
Штыком.
И если к полудню
Получим снаряды,
Мы к ночи врага
Разгромим без пощады!"

И с радостным криком
Он бросился в бой.
И все свое войско
Повел за собой:
„Ура! Мы идем в наступление!"

И прочь побежала
Орда людоеда,
И доктор за нею:
„Победа! Победа!
Ура! Мы идем в наступление!"

Как весело гнать
Ошалелых зверей
От мирных селений
Отчизны своей!

И доктор кричит
Своим воинам верным—
Медведям, слонам,
И тюленям, и сернам:

„Спасибо, герои,
Вам слава и честь!"
И вдруг разнеслася
Ужасная весть:

„Врага разгромить
Наши воины рады,
Но кончились
Все боевые снаряды".

Что делать? Что делать?
Седой Айболит
И в небо, и в поле
С тоскою глядит.

Глядит, не летят ли
Сквозь черные тучи
Орлы за орлами
На крыльях могучих.

Глядит, не бежит ли
К родным берегам
Отважный олень
По зелёным лугам.

Но нет никого.
Только ветер гудит.
И, горько вздыхая,
Седой Айболит

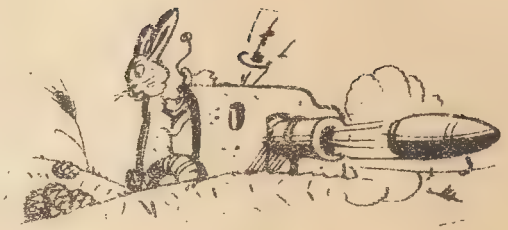
Героям своим
Отдает повеленье:
„Ни шагу вперед!
Прекратить наступленье".

Герои вздохнули
И в тяжкой тоске
Назад повернули
К родимой реке.

А доктор глядит:
Не видать ли в тумане
Орлов сизокрылых
И трепетных ланей

То в небо глядит он,
То в поле глядит,
Но нет никого,—
Только ветер гудит.

А издали смотрит
Злодейка-лисица,
И подлое
Сердце ее
Веселится.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

1

А злой Бармалей
Изо всех батарей
Палит и палит
Все сильней и сильней.

И справа, и слева,
Проклятый, палит,
И вдруг зашатался
Седой Айболит:

„Я ранен, родные,
И в ногу, и в грудь!
Сейчас упаду я,
Мне тяжко вздохнуть!“

И подкосилися слабые ноги,
И кровь полилася из ран,
И падает он на дороге
В колючий и пыльный бурьян.

И слышит:
За лесом
Смеется,
Хохочет
Злодей
Бармалеи

„Куда тебе, старый, бороться
С лихою ордою моей!
Сдавайся, глупец!
Ты попал в окруженье
И страшное ты
Потерпел пораженье!“

Но горд и спокоен старик Айболит,
Недрогнувшим голосом он говорит:
„Я ранен, я болен, и все же, злодей,
Не сдамся я бешеной своре твоей!“

2

И лежит он под ракитой,
Весь израненный, разбитый,
И войскам своим верным командует:

„Вы, сапёры-землекопы,
Молчаливые кроты,
В поле выройте окопы
И взорвите над рекою все мосты!

Вы, бобры,
Бобры-работники,
Вы и столяры, и плотники!
Вы подите-ка, бобры,
Наточите топоры
И постройте для моржей
Сто двенадцать блиндажей!

А чтоб рыжая горилла
С тылу к нам не заходила,
Вы, быки мои, быки,
Круторогие быки,
Прогоните бегемотов
Пулеметами из дотов
И поставьте у реки
Танки и броневики!

Ты же, милый воробей,
В поле вылети скорей
И лети за сине море,
В те счастливые края,
Где гуляют на просторе
Тридцать три богатыря,
И скажи ему, любимому
Моему, непобедимому,
Знаменитому Ване Васильчикову,
Чтоб нагрянул, не робея,
На проклятого злодея
И прогнал бы разбойника лютого“

И помчался воробей
Мимо вражьих батарей,
Над лугами, над полями,
Над дубами-тополями.

О, когда бы поскорее,
О, когда бы поскорей
Долетел он до раздольной,
До счастливой и привольной
Родины богатырей,
Где живет знаменитый Васильчиков!

3

А свирепые зверюги,
Словно с цепи сорвались,
И кровавою
Оравою
По болоту понеслись.

Мчатся танки, танки, танки,
А за ними на волках
Лютые орангутанги
С минометами в руках.
И кидаются в атаки
За макаками макаки,
И палят из облаков
Тысячи штурмовиков—
Чернокрылые совы да коршуны.

Но, не дрогнув, говорит
Добрый доктор Айболит:
„Буду биться до конца,
Одолею наглеца!"

4

А сам всё глядит, и глядит, и глядит на далекие Синие скалы,
И видит: до скал доскакали, уже доскакали шакалы!

Сейчас до пещеры, до тайной пещеры, злодеи, они добегут
И динамитом пещеру,— да, динамитом!— взорвут!

Но нет, поглядите! — о счастье! — летит он, летит над скалами,
Летит величавый орёл, летит со своими орлами —

И прямо на них, на шакалов, клюет их и крыльями бьет,
И падают, падают, падают злые шакалы с высот.

Погибли, погибли проклятые звери,
И ни один не пробрался к пещере!
Хвала вам, орлы сизокрылые!

И вот уже с гор по зелёной поляне
Бегут за оленем веселые лани!
Снаряды, снаряды везут они!

И рад Айболит, и бойцы его рады:
„Теперь мы врага разгромим без пощады!
Теперь ты пропало, чудовище!"

Но тут прилетели четыре дрозда,
Четыре дрозда из большого гнезда,
Они закричали: „Беда! беда!
Глядите: по темной дороге
Навстречу оленю бегут носороги!
Сюда через наши леса
Тайком привела их злодейка-лиса!
Сейчас из засады
Они напалут,
И наши снаряды
Они отобьют!
О храбрый олень!
Он пред ними стоит,
Как гранит!
Но вот он упал и не встал!
Он убит!
Он убит!
Он убит!
Рогами они забодали его!
Ногами они затоптали его!
И он, бездыханный, лежит на поляне!
И разбежались пугливые лани!
И наши снаряды злодеям достались!
И наши бойцы без снарядов остались!
О, горе нам! Горе нам! Горе нам!"

И все зарыдали:
„Какая беда!
Такой мы не знали
Еще никогда!"

И вот со сворою своей
Примчался лютый Бармалей.

Он налетел на Айболита
И прохрипел ему сердито:
„Ага, попался, милый мой!
Уж я разделаюсь с тобой!"
И над седою головою
Взмахнул он саблею кривою:
„Сейчас возьму и отсеку
Твою упрямую башку!"

Но вдруг... Смотрите... Что случилось?
Рука злодея опустилась,
И на лице его испуг...
И сабля выпала из рук,
И побледнел и задрожал он
И по болоту побежал он...

Но нет! Злодею не спастись!
И с ужасом глядит он ввысь,
И там вверху, под черной тучею,
Он видит гибель неминучую.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

1

Там летит самолет,
В самолете пилот,
Это он, это Ваня Васильчиков!

Он раскрыл парашют,
И смотрите: он тут!
Он бежит к людоеду проклятому.

Он бежит и кричит:
„Погоди же, бандит!
Будешь помнить ты Ваню Васильчикова!"

И акуле своей
Говорит Бармалей:
„Помоги мне, акула зубастая!

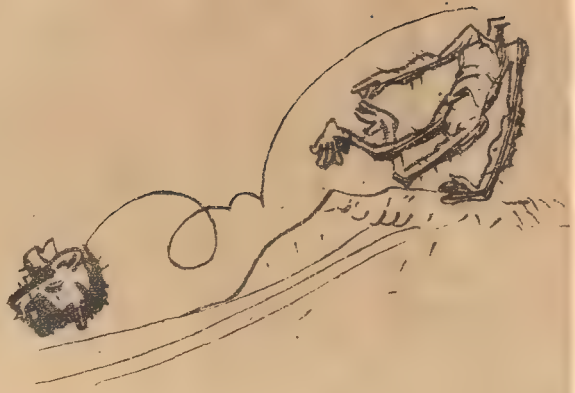
У тебя за спиной,
Как за крепкой стеной,
Схоронюсь я от Вани Васильчикова!"

Но Ванюша вынимает
Из-за пояса наган
И с наганом налетает
На нее, как ураган:

„Слушай, гадина зубастая!
Я скажу тебе, не хвастая:
Коль глотать тебе охота,
Проглоти-ка бегемота,
А со мною, акула, не справишься,
Уж ты мною, акула, подавишься!"

И всадил он Каракуле
Между глаз четыре пули
И бегом, бегом, бегом
По болоту за врагом

Тут мохнатая горилла
Ване путь загородила:
„Стой, куда ты? Не пущу!
Растерзаю, растопчу!“



Но взмахнул он что есть силы
Верной саблей раз и два,
И от бешеной гориллы
Отлетела голова

И, как бомба, над болотом
Полетела к бегемотам,
Изувечила хорьков,
Искалечила волков,

И в канаву уродила,
Где убила крокодила

И удава контузила лютого.

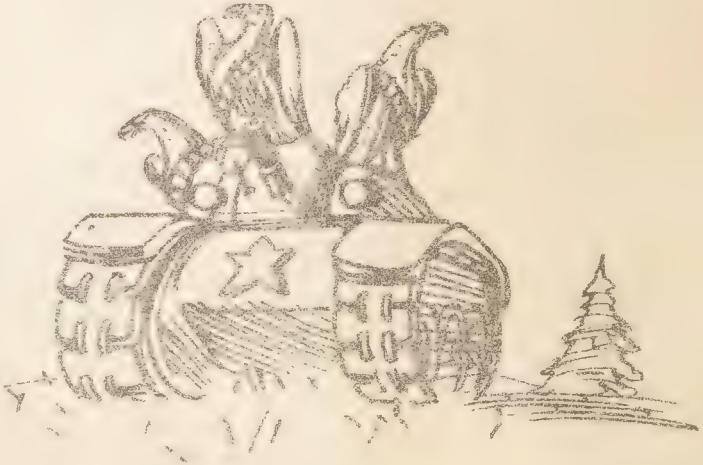
Только, глядь, сидит лисица
У студеного ручья:
„Здравствуй, Ваня, храбрый рыцарь,
Я — союзница твоя!"

Но, минуты не теряя,
Он пырнул ее штыком,
И в овраг лисица злая
Покатилась кувырком
И в крапиву свалилася дохлая.

4

А злодей помчался вгору
По крутому косогору,
Чтоб оттуда как-нибудь
В темный лес улепетнуть.
Но Ванюша
За пиратом
Через поле,
Через рожь:
„Нет, проклятый,
Никуда ты
От расплаты
Не уйдешь!"
И грозит он Бармалею
Острой саблею своею.

5



И зарыдал Бармалей,
И пред Ваней упал Бармалей:
„Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Пожалей ты меня, пожалей!"

Но Ванюша усмехнулся,
Вправо-влево повернулся
И спросил у медведей,
У орлов и лебедей:
„Пощадить ли Бармалея,
Кровожадного злодея?"

И сейчас же из лесов
Триста тысяч голосов
Закричали: „Нет! Нет! Нет!
Да погибнет людоед!
Палачу пощады нет!"

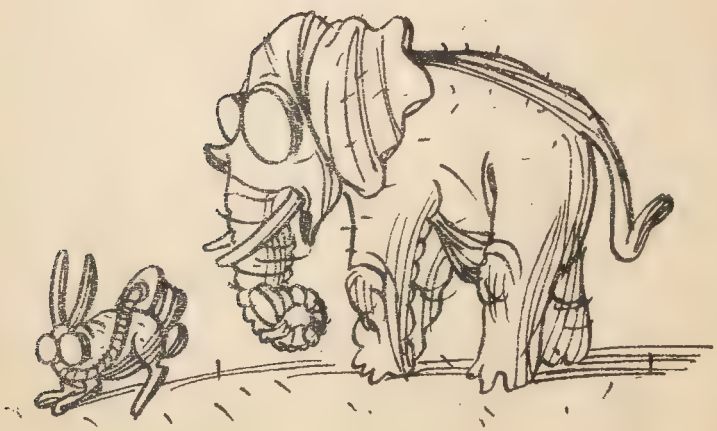
И примчалися на танке
Три орлицы-партизанки
И суровым промолвили голосом:

„Ты—предатель и убийца,
Мародер и живодёр!
Ты послушай, кровопийца,
Всенародный приговор:
Ненавистного пирата
Расстрелять из автомата
Немедленно!“

И сразу же, в тихое утро осеннее,
В восемь часов в воскресение,
Был приговор приведен в исполнение.

И столько зловонного
Хлынуло яда
Из черного сердца
Убитого гада,
Что даже гиены поганые —
И те зашатались, как пьяные,
Упали в траву, заболели
И все до одной околели.

(А добрые звери
Спаслись от заразы:
Спасли их чудесные
Противогазы.)



ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

И смеются медвежата,
Улыбаются моржи,
И с мохнатыми
Зайчатами
Кувыркаются ежи.

Рада, рада вся земля,
Рады рощи и поля,
Рады синие озера
И седые тополя:
„Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей,
Стало в мире веселей!"

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми,
И корова вдоль села
Поскакала весела.

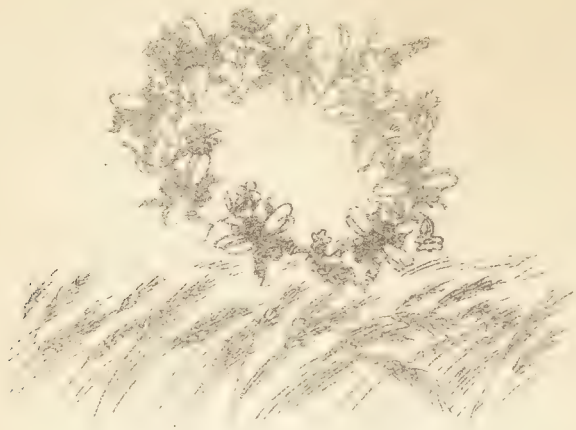
Рады, рады, рады
Светлые березы,
И на них от радости
Расцветают розы!

Рады, рады, рады
Темные осины,
И на них от радости
Растут апельсины!

То не дождь пошел из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград!

Столько пряников, и ягод,
И сластей
Вдруг посыпалось из облака
На детей,
Что ребята три недели
Ели, ели, ели, ели
И с набитым животом
Завалились под кустом,
А потом давай сначала
Наедаться до отвала,—
Да и то еще много осталося
Леденцов и орехов несъеденных.

И над дальними колхозами
Громко грянуло ура,
И глядите: с паровозами
Заплясали трактора:
„Будет, будет нам работа
До седьмого пота!"



Пляшут гуси с индюками
И ромашки с васильками.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Нет на свете Бармалея,
Кровожадного злодея!
Сгинул лютый Бармалей
Стало в мире веселей!

Так бегите же за мною
На зеленые луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга!
Мы на радугу вскарабкаемся,
Поиграем в облаках
И оттуда — вниз по радуге
На салазках, на коньках!

И глядите: с Айболитом
Сам Васильчиков идет.
Пред героем знаменитым
Расступается народ:
„Слава, слава победителю,
Нашей родины спасителю!“

И герою Айболит,
Улыбаясь, говорит:
„Нелегка была победа
Над ордою людоеда,
Но затем и проливалась
Наша доблестная кровь,
Чтобы каждому досталась
Только радость, только жалость,
Только ласка и любовь!“

Нет, того не бывало от века
И не будет того никогда,
Чтоб звериная злая орда
Могла покорить Человека!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Редактор *Ю. Арбат*

Подписано к печати 5/V-1943 г.
Р 10705. Печ. л. 4 по 17136 зн.
Автор. л. 1,7. Тираж 50000 экз.
(1 завод 10000 экз.) Цена 3 р.

Ташкент. Типо-литография № 2
1943 г. Заказ № 304

РЕБЯТА.

НАПИШИТЕ, ПОНРАВИЛАСЬ ЛИ ВАМ ЭТА КНИГА.

ОТЗЫВЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: ТАШКЕНТ, УЛИЦА К. МАРКСА, ДОМ № 24, ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР.